Астафьев Виктор Голубое поле под голубыми небесами astafevvictor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://astafevvictor.ru/ Приятного чтения!

Льняное поле в цвету Голубое поле под голубым небом. Закрою глаза ? и вот оно явственно передо мною. Слабенькая с виду зелень, отраженная от другой, более буйной, напористой растительности. Тишина поля открыта доверчивому сердцу. Древняя во всем покорность жизни царствует здесь ? солнцу, свету небесному, от которого набирается поле скромного, домашнего и тоже доверчиво-тихого цвета. Но эта ненадоедная однотонность, однообразность и уединенность его кажущаяся, застенчивость вкрадчивая. Уже в близком отдалении поле разливается в мглисто-небесную ширь, чем далее к горизонту, тем яснее сияющую, и уже не понять: где поле, где небо ? живая, все в свою глубь погружающая синь. Льняное поле в цвету словно бы вслушивается в себя, бережно, как бы даже чуть тайно наливает свои слабые на вид стебельки ситцевым дождевым крапом, и неназойливая, но непоборимая уверенность присутствует в поле и над полем ? никто не сможет облететь его, пройти мимо, всяк задержится на нем взглядом, приостановит шаг, залюбуется им, помягчает сердцем, пожалеет о чем-то прошедшем и решит, что не все еще в жизни утрачено, раз есть на земле эта, всем доступная, обнадеживающая красота. Над цветущим полем льна даже пчелы и шмели смиреют, летают неторопливо, долго усаживаются на гибкий стебелек, сосредоточенно прицеливаются к цветку и, нашарив его бледную, лучистую сердцевину, замирают в сладкой дреме. Жаворонок выберет минуту, освободится от семейных хлопот, взовьется в небо и звенит над полем, сзывает всех сущих и зрящих подивиться на него; стремительный ястреб, высмотрев в гущах льна мышку, падет вдруг сверху, и дрогнет поле от его вихревых крыльев, катится по нему голубая волна, разымаясь пашенным пластом до самого межника; от струящегося из впадин прохладного воздуха ходят беззвучные молнии по льну, брызгами осыпая подножье стеблей, и стоят льны по колено в синей, раскрошенной воде. Короткой летней ночью объявится на небе всеми забытая луна, и тогда идет к ней от поля голубое свечение, и остановятся, замрут сами в себе ночное небо, ночная луна, оберегая мир поднебесный от волнений и тревог, и это робкое, тайно сияющее поле оберегая. Уймись и ты, тревожный человек, успокойся, мятущаяся душа. Слушай! Внимай! Любуйся! В мире царствует благодать. Поверь в незыблемость и вечность его. И не говори никаких слов. Не плачь, не стенай ? сон и покой кругом. Тихое-тихое поле. Дивная даль. Россия. Льняное поле в конце лета Но потускнели пашни. Унялось и остыло небо. Посерело с окраин. Льняное поле поспело, стебли сникли, мелкими птичьими глазками смотрятся в землю. Слитный шорох катится по полю. Черствая, издержанная земля к полудню нагреется от скупого уже, но в зените все еще знойного солнца, и тогда сыпкая, едва слышная звень разносится по округе. Рдеет теплая пыль над вызревшим льном, в каждой капельке круглого, медного шеркунца бьется звонкое семечко. И когда в ночи остынет и отмякнет под студеной росой старчески сморщенная земля, травы и последние цветки, еще живые в корешках, дружно отвернутся от студеной речки к спелому льняному полю, над которым почти до рассвета ходят волны печного, сытого тепла, реют сны пашенного успокоения. Идешь вдоль поля, невольно протягиваешь руку, греешь ладонь на теплом льне. Вдруг с грохотом, мохнато махая крыльями, выбивая семя из коробочек, взовьются над полем и разлетятся в разные стороны дикие голуби. Следом за ними тяжело разбежится и, разрывая золотистое поле льна, взлетит глухарь, напуганный шумом. Долетев до межевой каменной гряды ? дальше не может, ожирел от обильного корма, ? птичий великан, угромоздившись средь малинника и отсохшего кипрея, хмуро оглядится вокруг ? откуда опасность? Кто помешал ему подбирать и склевывать с земли такие вкусные зерна? Смежный камень, как загнета в давно протопленной русской печи, чуть еще тепел, и, оглядывая из-под бурой брови окрестности, глухарь сморенно оседает на брюхо, льнет пером к теплу, сыто задремывает на камне. Пойдешь за малиной или по смородину к речке, глухарь недвижен и незаметен, что камень, на котором он угрелся и приютился. Сойдешься вплотную, он так загромыхает крыльями, что невольно вздрогнешь, сердце подпрыгнет в груди. Но, поняв напрасную причину страха, уж просто так, для облегчения, выдохнешь: "А чтоб тебе пусто было!" ? и проводишь птицу взглядом до леса. Влетев в ровный осинник, сронив ворохи листьев, грузная птица долго, вроде бы неуклюже громоздится на дереве, потом что-то на себе шевелит клювом, поправляет какое-то перо и, успокоившись, смотрит сверху на привычную землю, на дальние леса с токовищем в сосновом бору, на желтое поле, залитое расплавленным золотом. Обложенное с четырех сторон грядами давно убранных, мшелых, растрескавшихся камней, поле, полное шорохов и звона, с непременной дорогой посередке и мутной водой в колдобинах, живет своей вечной, неизменной жизнью. И облик этой вечности наполняет древнюю птицу чувством покоя и уверенности в том, что они неразделимы: земля и поле, птица и лес, небо и свет небесный. Льняное поле в осеннюю пору Но что это там, за полем, вдали? Какое движение на дороге?

Что за гам и шум? Люди. Приехали из райгородка убирать лен. "Ахти мне!" ? если б умел, воскликнул бы глухарь, увидев автобус, возникший из вороха пыли, и на всякий случай рванул в густые ельники. Школьники старших классов и студенты текстильного техникума, увидев торопливо отлетающую в укрытие темную птицу, закричали: ? Страус! ? Пеликан! ? Фламинго! ? Реликт! ? сказала учительница старших классов и попробовала занимательно поведать своим учащимся о птице каменного века ? глухаре. Но тут не школа, не класс, тут воля. Парни и девчата не стали слушать учительницу, включили транзисторы и сперва, танцуя или борясь, потоптались по льну, затем полежали на меже в обнимку, после чего в обнимку же вошли в лен, местами уже полегший, спутанный, чернеющий проволочно-крепкими стеблями, с вершинок которых сыпались круглые коробочки и выранивали из пересохшего нутра сердечки семян. Там, где лен не полег, он ровно клонился от спелой тяжести. Казалось, кто-то причесал поле и оно уже отмолилось и приготовилось к кончине. Вид поля являл собою полное согласие с тем, что взошло, отцвело, созрело растение, пора ему на покой, в сушку, в мялку, в расческу и куделею на прялку. Потом ниткой в клубок, с клубка на ткацкий станок, а там уж чего швеи-мастерицы решат: рубахой ли быть льну, в онучах ли износиться, полотном ли отбеленным сделаться и вышитыми петухами украситься, может, половичком под ноги молодых постелиться, саваном укрыть жницу иль швею, может… А пока грустно клонится поле под ветром, слитный звон семян в сухих коробочках наполняет округу музыкой вечности, музыкой труда и жизни. Прощается растение с матерью-землей. Парни и девчата сперва бойко, играючи выдергивали из земли стебли льна и, связав их в узенькие снопы, соединяли вершинками по трое, по четверо, ставили на ветер ? на просушку. Шли по полю, и сзади них рядами, как солдаты в наступление, шли суслончики. Под ногами делалось взъерошенное, растоптанное, клочьями соломы, крошевом, рваньем, семенем усыпанное, лохмотьями осота и омежьем помеченное не поле, а уже просто земля. Бесформенная, неряшливая, старая. Стебли льна не гладкие, не круглые, они с едва заметными глазу неровностями, ребристы, ломки, на изломе колки. Крестьяне, идя дергать лен, надевали грубые верхонки. Молодые люди верхонок в доме не держали, да и не знали, что этаким словом зовется обыкновенная рукавица, надеваемая поверх варежек. В кожаных и лайковых перчатках, в вязаных варежках, кто и вовсе без ничего, скоро почувствовали молодые теребильщики, какая неприятная и грязная работа на льне и со льном. От сырой земли раскисли перчатки, стеблями льна их прорезало, исполосовало, стало царапать пальцы, рвать кожу ладоней. К обеду заболели поясницы у парней и девушек, в крыльцах ломота, шея хрустит, но не вертится, руки в грязных кровавых лоскутьях. И поле-то невелико, но с трудом, без радости вытеребили ребята на нем лен. Едва волоча ноги, с выключенными транзисторами, серьезные от усталости, плелись они в село, на автобусную остановку. Половина теребильщиков бросилась по селу просить йод и бинты. Пищали от боли молодые работники, перевязывая друг дружку. Уезжая на автобусе, даже и не обернулись ребята на убранное ими поле. Надоело оно им. Обрыдло. Бабки льна стояли в поле до самого, почитай, снега; которые упали наземь, которые дождями забило, потоками в лога и в речку снесло. Но вот пришел трактор с тележкой. Две женщины, обутые в красные сапоги, покидали вилами в тележку снопы льна, сели поверх воза. Трактор "Беларусь", изрыгающий дым и припадающий на оба колеса, соря снопами, выпер вихляющуюся тележку на дорогу и помчался к кудельной фабрике. Селяне сказывали, что в прежние годы просушенные снопики льна складывались на дороге для того, чтобы по ним ездили телегами и ходили ногами кони, люди и таким вот нехитрым способом размягчали бы снопы перед тем, как быть им сунутыми в мялку. Ручная мялка ? это две доски на ножках, сверху доска на шарнирке с заостренным ребром и ручкой на давящем конце. Рассыпай сноп на дощечки, суй его, как лук-батун под нож, и жми сверху, суй и жми, суй и жми ? вдосталь наработаешься и напляшешься, начихаешься и насморкаешься. Потерянные "Беларусью" снопы лежали до зимы на дороге, вмерзли в грязь. Они были ничьи. Первичная обработка льна Кудельные фабрики на Вологодчине, уцелевшие от старых времен, редки и невелики. Видно их издалека. За стенкой редкого ольховника, прошибленного в двух-трех местах норовистыми, растопыренно-мохнатыми елками, за поселком иль райгородком, на отшибе, иль, как хорошо прежде говорилось, ? на всполье, дымит железная тощая труба с искрогасителем-воронкой, стучит движок, гонит в сопло вентилятора пыль, копоть и вертящийся в воздухе льняной сор. Фабричонку не сразу и заметишь, лишь кончик трубы торчит из льняных отходов и какое-то давно беленное помещение одной стеной выступает, да шум и оханье механизмов из-за лохматых туч, напоминающих шахтные терриконы, доносятся. Бедствие фабрик ? эти отходы. Очень они пожароопасны. И часто горели и горят древние кудельные предприятия. Случается, дотла выгорают вместе с ними прифабричные поселки; коли ветер большой и настильный, так и село, и фермы, и всякие колхозные, а то и административные строения выпластает огонь. Копотна и

на фабрике работа со льном. В цехе первичной обработки сразу и не различишь: где, что, как и кем делается. И то сказать, на одной примитивной мялке в крестьянском дворе, бывало, работает баба, чаще малые и старые жители, к вечеру баню заказывают ? так устряпаются мяльщики в пыли, в грязи, так их исколет кострой, что все тело красной зудящей сыпью покроется. На фабрике действует техника безопасности. Кое-где первообработчикам выдаются комбинезоны, очки и шлемы, грохочет железом вентиляция ? жерло, как бункер комбайна, в стену вставлено, и в него втягивает костру, мусор, пыль. Кажется, черный дым сплошным потоком льется в трубу ? никаких стен, никакого потолка, никаких окон не видать. Всюду не слоями ? наслоениями серая пыль; серые хлопья сверху свисают ? липкие клочья растрепанного льна. Ходишь по чему-то мягкому, проседающему, ни пола, ни земли под ногами, и самого помещения вроде бы нету ? находишься в самой что ни на есть преисподней. Какие-то, тоже лохматые от грязной кудельной очеси, существа в очках, в перепоясанных комбинезонах, с глухо повязанными головами, с затененными лицами, чего-то делают, шевелятся во тьме, едва пробиваемой пятнами лампочек. И гудит, гудит перетруженно мотор мощного вентилятора, сглатывает, сглатывает и не может поглотить грозовую, тяжелым веществом наполненную тучу. Молнии серебрящихся соломинок просекают тучу, что-то в ней беззвучно вспыхивает и, искрясь, вылетает наружу. На воле клубится, сорит во все стороны и медленно унимается уже не туча ? рыжеватое облако, и когда остановится фабрика, утихнет волком воющий вентилятор, на округу, на ближний лес, на дома еще долго оседает пыль, и ветром кружит, кружит и под небо уносит серебряные нити и крошки костры. На фабрике и во дворе ? повсюду ? из-под грязных клочьев кудели видны невнятные, безразличные слова: "Лен ? наше богатство", "Не забывай одеть защитные очки", "Береги глаза, работай в очках и повязке". На одной совсем уж дряхлой фабрике красным суриком писанные, кривляются слова современного поэта-соловья: "Золотистый лен, я в тебя влюблен" ? или что-то в этом роде, но чаще других над воротами таблица: "Посторонним вход запрещен". Запрещать не надо. Побываешь на кудельной фабрике разок ? и больше туда не тянет. Если случаются гости или представители из Министерства легкой промышленности, проверяющие ли из области либо писатели, изучающие жизнь на месте действия трудящихся, так их как-то так ловко водят по фабрике, что они сразу оказываются возле готовой продукции, где им дают посмотреть и даже в руках подержать чудо природы ? конечный продукт, полученный из невзрачных, грязных стеблей. Расчесанную куделю хоть с девичьей косой сравнивай, хоть с кудрями херувима ? все будет приблизительно и неточно. И поскольку перо бессильно перед чудесами природы, я упущу сей момент, и даже скромный банкет, следующий за показом кудели, описывать не стану. На волю скорей, на улицу, из цеха первичной обработки! Дыхнуть воздухом, поднять глаза и убедиться, что небо еще есть, на месте оно, над головой. В цехе первичной обработки льна уверенность эта пошатнулась, и нужно время, чтоб почувствовать себя живым, что-то видящим, осязающим и дышащим обитателем земли. Секреты льна Рыбаку море по колено и расстояния нипочем. Рыбак счастлив еще и тем, что ежели рыбы не поймает, а это с ним случается все чаще и чаще на наших внутренних водоемах, зато друзей приобретет, душу в воспоминаниях отведет, и жизнь в неожиданном, как нынче принято говорить, ракурсе откроет. Вы знаете, что притягивает толпы рыбаков на территорию кудельных фабрик, хотя там повсюду написано: "Вход и въезд запрещен", "Закрой поддувало", "Берегись огня, не бросай горящую спичку", хотя туда даже вахтеры не пускают? Не знаете? Червяк! Из-за него, игровитого, вьющегося шустряги, рыбаки тайно, порой под дулом дробовика, а где и боевой винтовки, проникают во дворы фабрик, по-пластунски ползут или перебежками берут двор, западают в кучах отбросов. Червяк тот самый. Но ? "Федот, да не тот!" Он тут, в кудельных отходах, ведется круглый год. В глуби прелых куч он до того юркий, что его не вдруг и изловишь. Кроме подвижности в нем других положительных качеств много. Крепок и живуч кудельный червяк: красен, что спелая брусника, с желтым, далеко рыбе видным, ободком возле вертящейся остроносой головки. Но главное достоинство червяка состоит в том, что он имеет запах льняного семени, неповторимый, древний, смачный. Против этого запаха даже современная сверхобразованная рыба устоять не может. Рано поутру едем мы как-то дружной артелью на водоем, греемся разговорами об ожидающем нас неслыханном клеве и правимся к кудельной фабрике ? червячком разжиться. Выходим из машины и дивимся: пейзаж изменился, фабрика обнажилась, бодренькая такая, прибранная, марает дымком небо. И, никаких отходов возле фабрики. Если б сгорели, тогда б и фабрике несдобровать. Не иначе как строгая тут комиссия побывала совместно с пожарным генералом. Ищем в жалких остатках отходов, по щелям и канавкам червяков. Они, насмерть перепуганные, забились кто куда, в старые колеса, под доски, иные даже в гайки, во всякие патрубки железные, в резиновые шланги позалазили. И не шевелятся! А уж пойдет крах жизни ? так пойдет! Вахтер с разящей усмешкой сообщает: червяка не жди, больше червяка не будет. Негде ему

Астафьев Виктор Голубое поле под голубыми небесами astafevvictor.ru стало вестись. Подкосили нас, горемышных рыбаков, буржуи. Происк против советских рыбаков начали. ? Какие буржуи? ? взревели озлившиеся рыбаки. ? Бельгийские! Шире ? дале. Выясняется, что сперва заграничные туристы увидели, затем буржуазные дельцы выведали, что у нас на Руси лежат вековечные запасы отходов льна и мы не знаем, что с ними делать, куда их девать. Только то и можем сообразить, что плакаты вывесить: "Не пали костры на территории фабрики!", да сторожа с дробовиком поставить, пожарную машину держать на изготовке и команду, желательно малопыющую, высокосознательную. А буржуй, он же и без ресурсов и без сырья догнивает, он всякому сырью, даже бросовому, радый. Пронюхали бельгийские дельцы про льняные отходы и просят ? "Отдайте!" "Да ради Бога! Хоть задаром!" Но они ж дельцы и ничего даром не дают и не берут. Предприниматели мало того, что ликвидировали пожарную "напряженку" возле фабрик, еще и деньги за отходы отчислили. Но поскольку деньги у них свои и им их жалко, они на отоваривание поперли. "Залежалые товары сбывают", ? догадались знатоки. Но деревенские недотепы и таким товарам были рады, долго форсили в них. Я и сам приобрел в сельмаге бельгийское пальто, да лет восемь его и не снимал с себя; потом сын, пришедший из армии, его донашивал; после внуку из того пальто какую-то куртку изобразили… Товары-то и насторожили кой-кого ? стукнуло в голову органам узнать: зачем все же бросовое кудельное барахло понадобилось возить в такую даль? Не вражеских ли лазутчиков хотят нам через куделю всучить, а может, то коммерческая надуваловка общего рынка, на которую капиталисты всех мастей ох как горазды?! Недавний пример уж больно настораживал: начали предприниматели одной, почти дружественной нам страны, покупать в одном, опять же вологодском райцентре местную керамику. Обыкновенные в общем-то горшки и кринки, их и сами производители не брали из-за нетоварного вида и плохой прочности. Завалы продукции образовались на складах и во дворе. И вот зарубежные покупатели на эти бросовые горшки обзарились. С каждым годом заказы возрастают, поставки увеличиваются. Районная газета из номера в номер шумит: "Нас Европа знает!" И только одна претензия из-за кордона последовала: ценная продукция шибко бьется в дороге, нельзя ли упрочнить упаковку? Вологодские трудящиеся рады стараться ? сменили дюймовую доску на плаху, в два слоя ее колотят, перегородки меж горшков ладят. Тем временем мастерская по производству керамики в соревновании кого-то победила, аж министерское переходящее знамя получила. Районные и областные власти начали подумывать насчет того, чтоб модернизировать мастерскую в фабрику широкого профиля, разнообразить и увеличить ассортимент продукции, рынок сбыта расширить, установить деловые контакты с надежными партнерами могучего капитала. И преобразовали бы, и расширили бы, да уж больно много шуму поднялось, хвастовство местных деятелей обуяло. Коммерческий представитель торговой фирмы по пьянке, не иначе, и проговорился: плевать, мол, хотели капиталисты на вологодские горшки, вовсе не они привлекли внимание моего босса, а первоклассная русская древесина, в которую укубаривается продукция. Сами же горшки керамику так называемую ? сперва выбрасывали на свалку, затем ею крепили морской берег и, чтоб совсем ничего не пропадало даром, истолченную крошку использовали для покрытия тропинок в парках. Из русских же замечательных досок делается прекрасная мебель, и хитрющие предприниматели имеют с нее огромную прибыль… Ну, не гады, а?! Как вот с ними дружбу водить? Сотрудничать? Торговать? Соревноваться? С кострой, правда, честно все было, не происк и не обман. Бельгийские строители прессуют из костры самый современный стеновой материал. Внутренние стенки в домах, состряпанные из льняных отходов, охотно пропускают тепло и туго ? звуки. Легки они и крепки. Кроме того, стены из костры, отливающие желтой гладью и усыпанные серебром костряных искр, не требуют обоев и украшений ? красивы сами по себе. Бельгийские строители не секретничали, предложили выгодный контракт: построить ближе к сырью, стало быть, к кудельным фабрикам, экспериментальный цех по переработке льняных отходов и научить наших специалистов делать стеновой материал. Наши строители ? фигу им, мол, сами с усами! ? подключили два НИИ, вуз да еще три крупных объединения, создали лаборатории, полигоны, отделы и подотделы, парторганизацию, профсоюз, создали и первичную комсомольскую организацию, роту охраны наняли, плакаты и диаграммы о будущих достижениях нарисовали, стенды оформили и взялись за дело. Целый комбинат в поту трудился, осваивал новую продукцию, и будто бы даже красивые стены в новые дома вставили. Но стены скоро обвалились, рассыпались, строительный эксперимент, взявший широкий размах, был приостановлен. Перед отъездом с Вологодчины я видел снова утопающие в грязных сугробах отходов кудельные фабрики, да закрываются и эти фабрики одна за одной. Сеять и убирать лен во глубине России больше некому. Крестьянский народ поумирал или покинул деревню; городскому населению управляться с трудоемкой сельхозкультурой накладно, успеть бы до морозов картошку выкопать и овощь хоть кой-какую кое-как выдергать. Итальянская рубаха "Наш скорбный труд не пропадет…" ? давно еще

Астафьев Виктор Голубое поле под голубыми небесами astafevvictor.ru сказано. И в самую точку. Поехали вологодские знакомцы на корабле по разным морям и странам. Из Одессы ушли, в Риге пристали. За двадцать дней Европу обогнули! Круиз называется. И навидались они за этот круиз такого, что несколько воскресений приходили к нам домой и вспоминали про свое путешествие. Ну и подарочки маленькие, но приятные сердцу, преподнесли, обновы всякие показали. Мне очень понравилась рубаха на моем знакомом ? черная кокетка, под нею болотного цвета квадратные пятна. Все в меру, все радует, а не угнетает глаз ? руками делана легонькая рубаха, летняя, и не искрит, значит, кроме всего прочего, пошита не из искусственного материала, скорей всего из хлопка какого-нибудь заморского, может, даже арабского. Почему-то нам хотелось утвердиться, что именно из арабского или, в крайности, из персидского хлопка эта красивая рубаха сотворена. Задрали мы рубаху на интеллигентно наливающемся пузце знакомого. Пуп на пузце, впрочем, был завязан вкось, и даже не завязан, а ровно бы завинчен на сорванную резьбу и и отличие от нынешних, по науке возделанных пупов, был слишком выразителен. "Я наши вохтюгские пупы хоть в бане, хоть на пляже узнаю, ? пояснил наш гость. ? Долгое время в родилке у нас Ефимья Хрящева работала, спиртиком грелась и пуп как присадит человеку ? не оторвешь!" Шаримся мы по рубахе, разглядываем знаки и надписи на этикетках и ленточках, много их ? надо ж как-то продукцию сбывать, вот и расписывают. Реклама! В подол рубахи уголочком вшита белая этикетка. На этикетке когтистая птица отштампована, значки, слова "Италиано ? Милане", ниже еще несколько значков и слов, в конце ? "фолекда". Давай мы дальше смотреть, под нагрудным карманом, за воротом ? везде когтистая птица и опять значки "Италиано ? Милане", и опять "фолекда". Сели. Выпили. Думаем. Знакомый вспотел от напряжения. Клянется никакой подделки! Не вставлял он этикетки в рубаху, как современные стиляги ? для обмана народа и приманивания девок. В годах уже, на солидной должности, лекции по атеизму читает, в свободное время "заметки натуралиста" в "Красный Север" пишет, про кротов, воробьев и о всякой живности. Он, может, в писатели выйдет и, как все вологодские ребята-писатели, за сохранение жизни и за правду станет бороться. И чтоб врал? Пусть беден, да честен, и рубаху эту, так ее и переэтак, в Италии он купил, на Апеннинском полуострове, и даже не с рук, в магазине купил, на последние туристские гроши!.. Едва мы успокоили человека. Скоро и загадка разрешилась. С трудом, но отыскали мы в Вологде человека, мерекающего по-итальянски, и он растолковал нам загадочное слово ? сия рубаха сделана из высокосортного вологодского льна. Значит, наши русские бабы всю грязь съели, пылью и кострой легкие засадили, довели сырье "до кондиции", и его за границу продали! Итальянскую рубаху знакомый наш с досады подарил на день рождения родственнику в Вохтюге, но я еще долго травил его. Как увижу, так и руку вверх: "Чао, фолекда!" А он мне: "Пош-шел ты!" Деревушка вологодская, в которой я долго жил и работал, все еще жива. Несколько домов в ней светятся окнами, курятся дымом по утрам, в ночи лает одинокая собака. Но бригады здесь уже нет. Завалился конный двор, проломился посередке хребет крыши, опустели фермы, зияют выбитыми окнами, на дрова разобраны амбары и гумна, в которых сушились снопы, хранился лен. Загуменные поля теснит дикоростом, но в середку их иногда еще забежит ненадолго трактор с широкими сеялками и боронами, потрещит, побегает ? и готово дело. Сев закончен. Под осень свернет с большой дороги опасно кренящаяся громада комбайна, смахнет низкорослицу овса или пшеницы с ноля, насорит кучи соломы, оставит взъерошенную стерню и разлохмаченный осот; недокось по окраинам поля и возле межей, дико обросших бузиной, малинником, забудет. Уйдет комбайн неторопливо и важно куда-то по дорожке и исчезнет вдали. С сытым, базарным криком кружится с утра до ночи над неряшливо убранной плешинкой поля воронье, трещат сороки, нарядная прыгучая сойка елочной игрушкой лепится на кучи, об солому чистит крепкий клюв и от нечего делать дразнит ворон. Те шайкой налетают на сойку, гоняют ее над полем и по зарослям, крик, дрязг, драка. Выдернут вороны из надоедной птицы яркое перо, таскают его в клюве по воздуху, роняют, подхватывают и горланят радостно, возбужденно, как дети в цирке. Вороны в Сибири кричат так же противно, как и на Вологодчине. Черные они здесь и, как всюду, хозяйски горласты. Много их развелось. Говорят, они переживут нас. Может быть, может быть. Ту, сделавшуюся мне родной, вологодскую деревушку уж точно переживут и подадутся на городскую обильную помойку. Но пока жив человек, живы в нем и воспоминания. Закрою глаза ? и вот оно, льняное поле, голубое под голубым нетленным небом, тихая зелень, тихий сон, скромный северный плат, до девичьих или вдовьих уже бровей ? "что так жадно глядишь на дорогу?"… А на пустынной российской дороге ни души, ни звука. Обмерла земля, унялось живое поле, не светится голубым и желтым. Нет путников, нет машин, лишь изредка протрещит шальной мотоцикл браконьера да в недосягаемой выси, обронив за собой гулкий звук, пролетит льняной искрящейся былкой куда-то и зачем-то заблудившийся в мироздании самолет. 1986

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://astafevvictor.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!